

Сразу же после того, как прозвучал сигнал, "Казекаге" отпрыгнул назад и встал прямо позади Хокаге, держа в правой руке кунай. Левой рукой он сделал знак рукой, сбросив всех телохранителей Цучикаге и Хокаге с балкона мощным порывом ветра. Как только Каге были изолированы на балконе, телохранители "Казекаге" оказались четырьмя Отогакурэ шиноби, которые использовали Искусство Ниндзя: Четыре Пламенных Образования, чтобы поймать Оноки и Хирузена в пурпурный барьер пламени.

«Какого черта?» Разум Оноки неистовствовал при виде хаоса, царившего вокруг. Он внимательно осмотрел все вокруг и приготовился к бою.

- Что здесь происходит?

- Оноки-сан, я сожалею, что не сообщил вам раньше о своих планах. У меня было так много дел, что у меня просто не было времени поговорить с тобой. - Заметил "Казекаге", и его голос стал более зловещим и мрачным. - Но я уверен, что вы можете понять, что происходит. И я уверен, что вы точно знаете, что нужно сделать. - Затем мужчина поднес острое куная ближе к шее Хирузена. - Не пора ли Иве отомстить Конохе за последнюю Мировую Войну Шиноби? Вместе с Суной и Ото мы можем сжечь эту деревню дотла!

- Довольно лицемерно с твоей стороны предлагать месть за Третью Мировую Войну Шиноби. Если это так, то тебе придется первому умереть, чтобы возместить весь ущерб, который ты причинил... Орочимару. - Хирузен выплюнул имя "Казекаге".

"Казекаге" левой рукой снял маску и шляпу "Каге", открыв свое истинное лицо стоящему перед ним Каге.

- Вы ведь знали о вторжении, не так ли, Сарутоби-сенсей? - Заметил Орочимару, когда на его лице появилась улыбка.

Хирузен проигнорировал слова своего бывшего ученика и повернул голову к Цучикаге.

- Оноки, мне бы очень не хотелось, чтобы такое случилось во время вашего пребывания в Конохе. Я хотел провести мирное событие для нас двоих и наших деревень. Но, к сожалению, этого не произошло. - Заявил Сандайме Хокаге. - Пришло время Конохе и Иве забыть о наших разногласиях и объединиться, чтобы создать связь, которая защитит обе наши деревни. Я прошу вас и вашу деревню создать эту связь... изгнав змею из этой деревни!

- Ты же не веришь, что такая связь может быть создана, Сарутоби-сенсей! - Орочимару усмехнулся, поднося край куная ближе к шее Хирузена. - Время не отменяет события прошлого. Ничто не может изменить весь ущерб, который Коноха причинила Иве. Саннин на мгновение задержал взгляд на Цучикаге. - Оноки-сан, мы вдвоем можем создать настоящее партнерство, выгодное для нас обоих. Мы можем начать с уничтожения Конохи и Хокаге!

Оноки несколько секунд молчал, обдумывая, что именно эти двое пытаются ему сказать. Среди

всех возможных эмоциональных реакций, которые он испытывал в этой ситуации, сильнее всего было бешенство.

«Они оба знали, что это произойдет. Орочимару планировал это вторжение, и Хирузен знал об этом. Но они оба держали меня в неведении, просто предполагая, что, в конце концов, я выберу их сторону! Ба!» Его глаза сузились от гнева, отвращения при мысли о том, что они оба думали, что смогут так легко завоевать его доверие несколькими словами.

Несмотря на свой гнев, Оноки был не из тех, кто позволяет эмоциям затмевать здравый смысл. Этот человек был осведомлен о подлинных фактах: Третья Мировая Война Шиноби истощила Иву, и он, как Цучикаге, хотел сделать все возможное, чтобы предотвратить еще одну подобную войну. Он знал, что Хирузен хочет, чтобы их деревни стали союзниками. Сандайме Цучикаге также знал о желаниях некоторых своих собственных шиноби, таких как Хан, Роши и его собственная внучка.

Времена изменились. Хотя события войны и все потерянные жизни Ива никогда не забудет, они могли бы попытаться начать все сначала и забыть о ненависти. Даже его внучка, которая была самым большим патриотом Ивы, была готова поручиться за Коноху и желать союза с ними. Если она захочет, то в какой-то момент и остальные члены Ивы тоже захотят... и он тоже.

«...Кроме того, если я должен помнить, что случилось во время войны, я также могу вспомнить кое-что из того дерьма, что ты делал с нами, Орочимару». Оноки стиснул зубы, вспомнив, какой урон нанес в бою змеиный Саннин. Он с отвращением вспомнил, что все найденные им тела использовались для "экспериментов" Орочимару.

С каждой мыслью, решение становилось ясным для Оноки.

- ...Пусть настанет день, когда Ива и Коноха станут единым целым. - Оноки говорил тихо, прежде чем закричать, достаточно громко, чтобы все шиноби Ивы в этом районе услышали. - **ШИНОБИ ИВЫ! ЗАЩИТИТЕ ДЕРЕВНЮ ВМЕСТЕ С ШИНОБИ КОНОХИ!**

Хотя никто в пределах барьера не мог непосредственно видеть, что происходит, все они знали результат заявления Оноки: шиноби Ивагакуре, которые находились на трибунах, теперь присоединились к Шиноби Конохи бок о бок в битве.

«Оноки... спасибо». На лице Хирузена появилась легкая улыбка.

- ...Ты разочаровываешь меня, Оноки. Я позволил тебе остаться внутри барьера, потому что предполагал, что ты получишь удовольствие уничтожения Конохи вместе со мной. - Прокомментировал Орочимару. Несмотря на его слова, Саннин все еще казался "удивленным" больше, чем кто-либо еще.

- Не делай предположений обо мне, Орочимару. Оставить меня здесь было ошибкой, и из-за

этого ты умрешь сегодня! - Прошипел Цучикаге.

Сразу же после того, как Цучикаге закончил говорить, Хирузен отпрыгнул от Саннина, освобождаясь от его хватки. Установив дистанцию между собой и своим бывшим учеником, Хокаге быстро стянул с себя мантию, обнажив черный боевой костюм с зелеными перчатками на правом запястье, предплечье и плечах. На нем был черный бронированный капюшон, а на спине - свиток. Как только он снял мантию, свиток упал на землю и лопнул, образовав облако дыма. Как только дым рассеялся, Джирайя появился там, где был свиток, готовый к бою.

- А, и Джирайя тоже здесь. Ты замаскировал его под свиток под своей одеждой. Интересно. Ты и правда подготовился к драке со мной. - Прокомментировал Орочимару. И снова он казался скорее удивленным, чем расстроенным или рассерженным.

- Я бы не упустил возможности помочь сенсею и Цучикаге тебя уничтожить. - Джирайя сплюнул, глядя на своего бывшего товарища по команде. - Орочимару... теперь все кончено!

- О, так и есть. Но мне не нравится расклад трех против одного. - Заметил Саннин, сразу же начав делать знаки руками. - Как насчет того, чтобы сделать этот бой немного более честным?

Когда он закончил свои знаки рукой, из-под балкона появились три гроба. Один из гробов был помечен иероглифами "земля" и "первый", а два других - иероглифами "огонь". Один из них также был помечен иероглифом "первый", а другой обладал иероглифом "второй". Затем Орочимару сделал еще один знак рукой и заставил подняться еще один гроб, но Сарутоби тут же бросил в него несколько кунаев, не давая ему подняться.

- Ну что ж. Ты не отреагировал достаточно быстро, чтобы остановить его. - Зловеще ухмыльнулся Орочимару.

Гробы открылись и упали на землю, открыв три фигуры внутри. В гробу, помеченном иероглифами "земля", лежал человек с длинными черновато-седыми волосами. У него были усы и длинная заостренная борода, а одет он был в серебристое кимоно с широкими рукавами. Под кимоно виднелась сетчатая броня, спускавшаяся до самых ног и рук. В гробу, помеченном иероглифами "огонь" и "первый", лежал мужчина с черными волосами до пояса и загорелой кожей. На нем были темно-красные доспехи и черные штаны. В гробу, помеченном иероглифами "огонь" и "второй", лежал человек с белыми лохматыми волосами и красными отметинами под глазами. Он носил голубую броню поверх своего тела с черными штанами, а также лицевую броню, которая закрывала его уши и часть лица. На его доспехах, закрывавших шею, так же был белый мех.

Все трое медленно двинулись вперед после того, как их освободили из гробов, глядя перед собой. Все они обладали черными мертвыми глазами, которые показывали, что они не из страны живых.

- Хаширама... Тобирама... мой сенсей. - Хирузен ахнул при виде людей в красно-синих доспехах.

- Орочимару, ты действительно усовершенствовал это дзюцу? - Джирайя посмотрел на своего бывшего товарища по команде.

- Усовершенствовал? Нет, еще есть пространство для улучшения. Но я полагаю, что на данный момент результаты более чем удовлетворительны, не так ли, Джирайя? - Ответил Орочимару с усмешкой на лице.

- Камидзуру Исикава... - рот Оноки широко раскрылся при виде Шодайме Цучикаге. - Это невозможно. Этого не может быть. - Сандайме Цучикаге вскоре оправился от шока и продолжал свирепо смотреть на Орочимару. - Что это за фокус, змей?

- Фокус? Это не фокус. Это Эдо Тэнсэй. Дзюцу, разработанное самим Нидайме Хокаге, Сендзю Тобирамой. Я полагал, что он вместе со своим братом и основателем Ивагакуре будет рад увидеть дзюцу в действии. - Со смешком пояснил Орочимару. - Как бы то ни было, расклад немного изменился в мою пользу. Полагаю, теперь мы можем начать нашу битву!

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1050381>